
Алексей МАШЕВСКИЙ

* * *

В эфемерной жизни земной своей
Не успеть, не встретиться, не совпасть...
Ты пространство и время преодолей,
Воплощенного властного слова страсть!

А осенний ветер листву метет
По асфальту, по спинам гранитных плит.
Не приедет — как же так?! — не придет,
И слезами вечер дождя залит.

Лишь в платоновском мире идей-теней
Совпадают судеб людских пути.
Что ж, еще нежнее, еще сильнее?..
Но любви пристанища не найти,

Нет — уввы! — нигде, кроме этих строк.
В них она и останется навсегда,
Как звезда путеводная, как упрек
Ускользящей жизни твоей. — Куда?

* * *

В этом возрасте хочется черт-те чего:
Волосы выкрасить в синий цвет,
С юной беспечностью наголо
Жизнь штурмовать, словно смерти нет.

Жаль: лишь охотничий спектр глазам
Дан, и с влюбленностью впопыхах
Встречи... Ответь, где сидит фазан,
Превозмогая незнания страх?

В том-то и дело, что надо знать
То, чего знать не дано, мой князь.
Может ли семечко угадать,
Чем оно станет, ветвясь, стремясь

Алексей Геннадьевич Машевский родился в 1960 году. Поэт, автор девяти книг стихов. Живет в Санкт-Петербурге.

В небо, что манит к себе, паля?
Принц, да никак ты опять подрос?
Жалко: не будет у короля
Синих, дурацких твоих волос.

* * *

История как риф коралловый из судеб
Сложившийся всех тех, кто были, а теперь...
Теперь не знаю где. Но там, где каждый будет.
И боязно смотреть в распахнутую дверь.

Коралловый костяк страстей и упований,
Несбывшихся надежд, восторженных побед...
Из мириад имен и умерших прозваний
Лишь пара тысяч свой запечатлели след.

Всего-то отгиск на крошащихся, лежалых
Напластованиях, но чувствую за ним
Гул сонмищ голосов невнятных и усталых
Всех тех, чей путь, увы, безвестен и незрим.

Природа костяки, а память отголоски
Хранит. Но наших душ неведомы стези —
Как искры на ветру, кружащиеся блески
В ночи: живи, сквози, сияй, не угаси!

* * *

Вдруг появляются стихи —
Вот так... Из ничего.

Георгий Иванов

Из ничего и как бы ни о чем...
А словно, мимо проходя, плечом
Заденет, пробормочет два-три слова,
Обычные. Ты сам их бормотал...
Но миновал невидимый портал,
Душа замрет, несчастна, бестолкова.

Поговорить? Да разве есть предлог?
Снег шел всю ночь и, смерзшись, плотно лег
На нашу память ровным, белым настом.
Я тоже знаю, что не продохнуть.
Так что же, эту смуту, эту муть
Рассовывать публично по подкастам?!

И я про то: не вербализовать...
Лишь звезды будут неотступно звать
Туда, во мрак бескрайний, за собою.
И ты уже отправился в полет,
И жгущийся твоих признаний лед
Я чувствую примерзшею губою.

* * *

Кашемировый шарфик — на несколько раз,
А потом он весь в катышках будет. —
С глаз долой! Слава богу, другой про запас
Есть. И горла январь не застудит.

Ну а как там с влюбленностью, чьи лепестки
Дразнят благоухающим тленьем,
Опадая, увы? — И смахнуть не с руки,
И проникнуться новым томленьем.

Вот и с жизнью изношенной та же беда:
Не достать запасную из шкафа,
Даже если у нас впереди холода,
И бормочешь под нос раздраженно: «Да, да» —
На убогую мудрость Наф-Нафа.

* * *

А в самом ли деле духовна
Любовь? Что мне скажет в ответ
Крольчиха, с которой мы словно
Врастаем друг в друга шесть лет?

Вне всякого смысла и слова,
Идущего камнем ко дну,
Лизать мои пальцы готова,
Как только ладонь протяну.

Вне цели, помимо сознания —
Лишь нежность... О, не обессудь!
Но небытия прикосанье
Не так холодит мою грудь.

Живое живому причастно,
И как это ни назови,
Весь мир существует напрасно
Для смысла, но не для любви.